

Глава 20.5

Ведь все они верят в Волю Огня, поэтому в кризисные времена они беспрекословно доверяют словам своих товарищей. Каждый будет заботиться о другом, верить в силу через единство, вот что значит быть шиноби Конохи.

И поэтому, когда все узнали, что Крекер-чан и Девчонка-кун находятся под опекой Цунаде, все логично предположили, что Легендарный Санин позаботится о них. Дальнейшее логическое мышление и прошлый опыт общения с двумя голубками из его команды также подтверждал мысль о том, что Крекер-чан и Девчонка-кун неразлучны.

Куда бы ни пошел один, другой обязательно последует за ним. Поэтому, когда он узнал, что Крекер-тян находится в больнице, восстанавливаясь после травмы, близкой к смерти, его логическое мышление привело его к предположению, что девчонка-кун тоже должен быть там. Таким образом, они оба в безопасности.

Все, кого он знал, похоже, пришли к такому же выводу, учитывая, что никто не стал проверять дальше, узнав, что Цунаде сама распространила информацию о том, что они живы и находятся в безопасности. Все они поверили Санину Слизней и сделали следующее логическое предположение.

Именно из-за своей ошибочной мысли он решил повернуть назад и продолжил помогать убирать образовавшийся беспорядок вместо того, чтобы лично навестить своих товарищей по команде, используя свои чернильные творения для перемещения раненых и спасения как можно большего числа людей, как и полагается шиноби Конохагакуре.

Оглядываясь назад, он должен был хотя бы пойти и проверить свои предположения. Если бы он сделал хотя бы этот дополнительный шаг, то узнал бы раньше, что девочка-кун действительно заперт в подземной камере, а не находится в больнице, как он предполагал.

В книгах, которые он читал о том, как заводить друзей, было написано, что друзья должны помогать друг другу в трудную минуту, а его не было рядом в трудную минуту девочки-куна. Если следовать этой логике, то он плохой друг.

Самый плохой друг.

Каким-то образом, это осознание заставило его почувствовать...

Что он чувствует? Он не знает.

Он может сказать, что Тоби-сенсей чувствует то же самое, что и он, что он тоже должен был проверить голубков из их команды, прежде чем отправляться на миссию, что он не должен был просто предполагать, когда услышал, что они в руках Цунаде. Предположения убивают, так

говорил ему девочка-кун.

В любом случае, прошлое осталось в прошлом, о чем Крекер-тян любила напоминать девочке-куну всякий раз, когда он терялся в своих мыслях. Сейчас, согласно одной из прочитанных им книг, самое время заглазить свою вину перед друзьями и показать им, что он искренен в своих извинениях.

Ему нужно показать им, что он действительно сожалеет о том, что не был для них послушным другом, когда они только помогали и понимали его социальную и эмоциональную неполноценность.

Он нарисовал первое, что пришло в голову. Изображение их команды. Название этого рисунка - "Команда 13".

Тоби-сенсей заверил его, что им двоим это понравится, и, зная их, они не будут винить его за случившееся. Но он просто не может понять. Согласно тому, что он узнал из прочитанных книг, то, что он сделал, является нарушением священного кредо между друзьями, за то, что он не был рядом с ними. Ведь друзья для того и существуют, верно?

Быть рядом друг с другом.

Он не был рядом с ними, с Крекер-чан, когда в ней была пробита дыра, которая должна была убить ее, с Девчонкой-куном, когда он был заперт в месте, позволяющем его самым негативным мыслям гноиться и поглощать его целиком. Если следовать этой логике, он не справился с ролью друга, и эти двое имели полное право злиться на него за то, что он не был хорошим другом.

Так почему же Тоби-сенсей сказал, что они оба не будут его винить?

На четвертый день после выписки девочки-куна из больницы они с Тоби-сенсеем наконец-то смогли навестить их обоих. Судя по тому, что они узнали от брата и сестры Крекер-тян, девочка-кун делает заметные успехи в своем психическом восстановлении. Как будто он каким-то образом восстановился. Что бы ни сказала ему Крекер-чан, это должно было помочь.

Крекер-чан также передала ему и Тоби-сенсею несколько не очень тонких намеков, что им действительно стоит зайти в гости, вернув их к нынешней ситуации.

— Мне жаль.

Он не понял растерянных взглядов, которые послали ему двое голубков, когда он высказал эти слова при первой же встрече.

— За что?

— За то, что меня не было рядом, когда я был нужен вам двоим больше всего. Мы - команда, мы - друзья. Согласно...

— Заткнись, Сай.

Теперь он действительно сбит с толку. Он понял это по тону их голосов. Почему они не злятся на него?

— Эти книги... уф, я даже не знаю, что сказать. — Крекер-тян сделала «рука-лицо», а затем широко раскинула руки. — Знаешь что? К черту слова. Ты, Сай, один из лучших друзей, которых только можно пожелать. Так что не извиняйся, когда тебе не за что извиняться. А теперь иди сюда, чтобы мы все могли обняться. Да, Хаку, ты тоже.

Крекер-тян буквально сверкала на девчонку-куна своим бьякуганом, пока тот не уступил, и Крекер-тян заключила их всех в групповое объятие.

— Ну вот, команда 13 снова в сборе, теперь все в норме.

— Оу, Наби-чан! Используешь шанс тайно обнять Хаку-тян? Не думай, что я пропустил это! Я тоже это видел!

— Заткнись, сенсей. Если я хочу обнять Хаку, я сделаю это, когда захочу и как захочу. Мне не нужны оправдания.

— Подожди, с каких это пор вы двое перешли стадию знакомства? Только не говори мне... Вы оба ц-ц-целовались?! — голос Тоби-сенсея стал несносно громким, руки бешено размахивали, а глаза комично расширились, когда он начал паниковать от внутреннего смятения. — А МОЖЕТ, ВЫ ОБА ЗАНИМАЛИСЬ С-С-СЕКСОМ?! О, КАМИ-САМА, НЕУЖЕЛИ Я БУДУ ЖДАТЬ ДЕТЕЙ СВОИХ УЧЕНИ...

Шипы льда прервали Тоби-сенсея, как обычно.

— Ух ты! Хаку-чан! Ты действительно пытаешься убить своего дорогого сенсея?!

— Да. Я все еще решаю между медленной смертью от переохлаждения и медленным расширением воды в твоём теле, чтобы ты лопнул, как воздушный шар. Что ты предпочитаешь, а?

— Эээ... ничего из вышеперечисленного?

— Тогда оба вместе. Я уверен, что смогу как-то найти способ.

— Наби-чан! Спаси меня! — Тоби-сенсей, как всегда, драматично воскликнул, прежде чем спрятаться за явно невеселой Крекер-чан и использовать ее как щит от льда. Сай не мог не задаться вопросом, почему сенсей любит вести себя подобным образом в их присутствии. Неужели это еще одна часть социального взаимодействия, о которой он не успел узнать?

Он должен начать делать заметки. Это редкая возможность для обучения.

Крекер-чан просто проигнорировала их сенсея, стоящего позади нее. Она повернулась к девочке-куну с нечитаемым выражением лица.

— Что бы ты ни делал, только не намочи мои волосы. Помимо всего этого, я полностью поддерживаю тебя в том, чтобы ты искалечил этого ребенка-мужика, как пожелаешь.

— С удовольствием.

— О, подожди! Подождите! — Тоби-сенсею удалось заставить девочку-куна взять паузу в попытках придумать тысячу и один творческий способ помучить своего сенсея. — Сай сказал, что у него есть подарок для вас двоих!

Как по команде, Сай раздал всем по свитку. У него самого был один.

— Откройте его.

— Это...! Это... Это прекрасно, Сай. — первой отреагировала Крекер-тян, и по выражению, которое он определил как приятное удивление, появившемуся на ее лице, Сай понял, что ей понравился его подарок. — Спасибо.

— Это прекрасно. — девочка-кун, похоже, разделяет те же чувства. На его лице появилась небольшая улыбка. — Спасибо, Сай. Как всегда, твои рисунки прекрасны.

Рисунок команды, который он нарисовал для каждого из них, команды 13. Кажется, всем нравится его подарок.

И почему-то у него появилось чувство, что улыбка, которая сейчас на его лице, не фальшивая.

— Не за что, команда.

— О! О! Я только что вспомнила! — Ханаби возбужденно подпрыгивала, быстро увлекая за собой его и их сенсея. — Раз уж вы здесь, вы двое должны попробовать это! Это весело!

— Что попробовать?

— Вот увидишь!

<http://tl.rulate.ru/book/62135/1774312>